

УГОЛОВНОЕ ПРАВО CRIMINAL LAW

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1078-1099

Научная статья

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Н.Ю. Скрипченко

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Архангельск, Российская Федерация

Сегодня ни одно государство в мире не может с уверенностью сказать, что не сталкивается с проблемой торговлей людьми, которая не зависит ни от геополитического положения страны, ни от социально-экономической ситуации. Негативные социальные последствия преобразований в России конца прошлого века определили не только ее транзитное назначение при незаконной миграции рабочей силы, но и роль «отправителя» и «получателя» «живого товара» (преимущественно женщин и детей), предназначенного для эксплуатации (в т.ч. сексуальной), суррогатного материнства, изъятия органов и тканей. Стремясь максимально придерживаться международных дефиниций и опираясь на имеющийся опыт правового регулирования, российский законодатель закрепил в УК норму (ст. 127¹), содержащую редакционные изъяны, затрудняющие ее реализацию. Цель исследования — сформулировать предложения по устранению выявленных в ходе исследования недостатков законодательного определения торговли людьми, порождающих трудности правоприменения. Методологическую основу составляют общенаучные (анализ и синтез, диалектика) и частнонаучные методы исследования (системно-структурный, формально-юридический, логический, лингвистический). В работе выявляются терминологические сложности, связанные с включением конвенционных норм в уголовное законодательство; отмечая необходимость установления повышенных гарантий безопасности детства, автор не усматривает необходимости самостоятельной криминализации торговли несовершеннолетними.

© Скрипченко Н.Ю., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

шеннолетними. Определяя технико-юридические недостатки в определении «торговля людьми» и «эксплуатация человека», автор предлагает пути их решения посредством реформирования уголовного законодательства и судебного толкования на уровне Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: международные стандарты, торговля людьми, эксплуатация человека, торговля несовершеннолетними, купля-продажа, вербовка, перевозка, сексуальная эксплуатация

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 28 марта 2020 г.

Дата принятия к печати: 15 октября 2020 г.

Для цитирования:

Скрипченко Н.Ю. Ответственность за торговлю людьми по российскому уголовно-праву: вопросы законодательной техники и правоприменения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1078–1099. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1078-1099.

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1078-1099

Research Article

RESPONSIBILITY FOR TRAFFICKING IN PERSONS UNDER RUSSIAN CRIMINAL LAW: ISSUES OF LEGISLATIVE TECHNOLOGY AND LAW

Nina Yu. Skripchenko

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russian Federation

Abstract. Today, no state in the world can say with confidence that it does not face the problem of human trafficking as it does not depend on the geopolitical position of the country, nor on the socio-economic situation. The negative social consequences of the transformations in Russia at the end of the last century determined not only its transit destination during the illegal migration of labor, but also the role of the “sender” and “recipient” of “human commodity” (mainly women and children) intended for exploitation (i.e. including sexual), surrogacy, removal of organs and tissues. Trying to adhere to the international definition of “human trafficking” as much as possible and drawing on the existing experience of regulation, the Russian legislator enshrined the norm in the Criminal Code (Article 127¹) containing editorial flaws that impeded its implementation. The purpose of the study is to formulate proposals to address the deficiencies identified during the study of the legislative definition of trafficking in persons, which cause difficulties in enforcement. The methodological basis is constituted by general scientific (analysis and synthesis, dialectics) and private scientific research methods (system-structural, formal-legal, logical, linguistic). The paper notes the terminological difficulties associated with the inclusion of Convention norms in the system of Russian law. Noting the need to establish enhanced guarantees of child safety, the author does not see the need for independent criminalization of trafficking in minors. By identifying technical and legal shortcomings in the definition of “human trafficking” and “human exploitation”, the author suggests ways to solve

them by reforming the criminal law and judicial interpretation at the level of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: international standards, human trafficking, exploitation of person, minority's trafficking, sale and purchase, recruitment, transportation, sexual exploitation

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

Article received 28 March 2020

Article accepted 15 October 2020

For citation:

Skipchenko, N.Yu. (2020) Responsibility for trafficking in persons under Russian criminal law: issues of legislative technology and law. *RUDN Journal of Law.* 24 (4), 1078–1099. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1078-1099.

Введение

Проблема торговли людьми берет свое начало со времен рабовладения, а первые попытки ее решения предпринимались международным сообществом еще в XIX¹ в. Впервые запрет на торговлю и перевозку рабов был установлен в Декларации об отмене торговли рабами, принятой на Венском конгрессе 1815 года. В дополнение к указанному документу в 1841 году был подписан договор, запрещающий перевозку негров-рабов в Америку. Принятый в 1890 году Генеральный акт не только относил работорговлю к числу криминальных деяний, но и обязывал государства принимать конкретные меры, направленные на пресечение соответствующих преступлений. Существенным же недостатком всех указанных документов было признание преступной лишь работорговли, а не ее основы — рабства. Первым универсальным договором, направленным на борьбу и с рабством, и с работорговлей, считается Конвенция о рабстве 1926 года², отразившая намерения государств искоренить рабство и торговлю невольниками «в возможно короткий срок».

В фокусе международных документов всегда находились женщины и дети — самый востребованный живой товар, приобретаемый (и похищаемый) с целью сексуальной эксплуатации, эксплуатации в домашних условиях, в сельском хозяйстве. Единая же, согласованная на международном уровне дефиниция «торговля людьми» была выработана лишь к началу XXI в., что позволило отграничить соответствующие криминальные деяния от смежных преступлений, связанных с незаконным лишением свободы, использованием рабского труда, организацией занятия проституцией и т.д. (Kashepov (ed), 2012:111–114). Указанное определение нашло отражение в принятом Генеральной Ассамблеей

¹ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVIII. М., 1960. С. 274–279.

² Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. С. 201–205.

ООН 15 ноября 2000 года Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (далее — Палермский протокол)³ (Nigmatullin, 2011:69–75).

Несмотря на то, что сфера применения Палермского протокола ограничена криминальными посягательствами транснационального и организованного группового характера, что в юридической науке относят к недостаткам (Nathaway, 2008:11; Bukalerova, Atabekova, Simonova, 2015:25–27; Olimpiev, 2012), принятие указанного документа на международном уровне не только определило обязанности государств по противодействию торговле людьми, но и свидетельствует о признании глобального и универсального характера данной проблемы. Сегодня ни одно государство в мире не может с уверенностью сказать, что оно не сталкивается с указанной проблемой, которая не зависит от геополитического положения или социально-экономической ситуации страны. Факты криминальных сделок с живым товаром выявляются во всех государствах, при этом постоянно трансформируются формы их совершения (Albertin, 2019:13–32; Vanyoro, 2019:123–137; Alvari, 2016; Gallagher, 2010). Так, рост миграционных потоков (достигший своего пика в Центральной и Западной Европе в 2015–2016 гг.), спровоцировал увеличение числа беженцев, пытающихся пересечь Средиземное море при помощи контрабандистов и криминальных группировок. Люди, вынужденные платить огромные суммы за каждый промежуточный этап передвижения, оказывались в долговой зависимости, которая фактически могла перерасти и в торговлю людьми (Cockbain, Bowers, 2019:9–34).

В последнее время широкое распространение получили факты торговли людьми (особенно детьми) с целью вовлечения их в преступную деятельность (в т.ч. экстремистского и террористического характера), с целью изъятия органов и тканей, суррогатного материнства, эксплуатации в домашних условиях и т.п. (Andrews, Brewster, Day, 2016:137–150; Gallagher, 2010).

Если приводить конкретные цифры, то по данным ООН на 2014 год торговля людьми приносила ежегодную прибыль около 150 млрд долларов. На сегодняшний день, — сообщает специальный представитель ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми Мадина Джарбусынова, — жертвами современного рабства являются около 25 млн людей во всем мире⁴. Примерно 64% из них подвергаются трудовой эксплуатации, 19% — сексуальной. Чаще всего в качестве живо-

³ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принят в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 46–55.

⁴ «Жертвы современного рабства — 25 млн человек». Спецпредставитель ОБСЕ Мадина Джарбусынова — о вовлечении детей в преступный бизнес и активизации террористов в работоторговле, available at: <https://iz.ru/746825/aleksei-zabrodin/zhertvy-sovremennogo-rabstva-25-mln-chelovek> (Accessed 23 April 2020).

го товара выступают женщины и девочки. Так, по сведениям ООН, 71% идентифицированных жертв — лица женского пола, а 29% — мужчины и мальчики. При этом отмечается рост малолетних пострадавших, число которых составляет около 5,5 млн. Но надо понимать, что официальные цифры далеки от реальных, поскольку торговля людьми относится к числу тех преступлений, потерпевшие от которых не идут на активное сотрудничество с государственными органами, опасаясь мести со стороны виновных. Во многих странах программы защиты и оказания помощи жертвам торговли людьми реализуются не на должном уровне. Кроме того, с учетом стереотипов и менталитета значительной части мужчин сложно признаться, что они стали жертвами трудовой эксплуатации, а тем более — сексуальной.

В юридической литературе справедливо отмечают, что современное рабство способствует коррупции, организации незаконной миграции, уклонению от налогов, отмыванию денег. Выступая формой самодерминации преступности, торговля людьми становится неистощимым источником прибыли, инвестируемой в другие виды преступной деятельности (незаконный оборот оружия и наркотиков, организация занятия проституцией, изготовление и оборот материалов порнографического содержания, криминальная трансплантация органов и тканей человека, преступления экстремистской и террористической направленности). Террористические группы идеологически обрабатывают свои жертвы для подготовки террористов-смертников из самых уязвимых слоев населения, пострадавших от вооруженных конфликтов, это могут быть дети, потерявшие родителей, другие члены семьи, отчаявшиеся в своем горе и психологически готовые жертвовать собой (Kostenko, 2016:28–40).

Произошедшие в конце прошлого века коренные преобразования в России повлекли, с одной стороны, возможности пользоваться большей свободой и открытостью в обществе, а с другой — разрушительные социальные последствия для населения. На сегодняшний день Российская Федерация занимает одно из ведущих мест среди стран — поставщиков живого товара для мировой секс-индустрии. Одновременно с этим Россия выступает и в качестве страны-назначения и транзита для выходцев из Украины, Молдовы, Узбекистана, Таджикистана, Вьетнама и Китая. Данные же уголовной статистики свидетельствуют об эпизодическом применении российскими правоохранительными органами нормы, предусматривающей ответственность за торговлю людьми (ст. 127¹ УК РФ), что связано не только с высокой латентностью соответствующих криминальных деяний, но и с редакционными изъянами диспозиции ст. 127¹ УК РФ (См. таблицу).

Таблица

Число зарегистрированных в Российской Федерации преступлений, связанных с торговлей людьми (статья 127¹ УК РФ Торговля людьми)⁵

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Статья 127 ¹ УК Торговля людьми	0	17	60	106	104	57	94	103
Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Статья 127 ¹ УК Торговля людьми	50	70	66	25	37	19	21	25

Table

The number of crimes related to trafficking in persons registered in the Russian Federation (article 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation Trafficking in persons)⁶

Year	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Article 127.1 of the Criminal Code Trafficking in persons	0	17	60	106	104	57	94	103
Year	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Article 127.1 of the Criminal Code Trafficking in persons	50	70	66	25	37	19	21	25

В специальной литературе отмечаются многочисленные трудности, связанные с реализацией ст. 127¹ УК РФ на практике (Ustinova, Izmajlova, 2005:17–21; Pudovochkin, 2007:103–108; Bukalerova, Atabekova, Simonova, 2015:25–27), описано немало спорных и неоднозначных решений органов уголовной юстиции, связанных с неверным толкованием признаков указанного состава преступления (Alihadzhieva, 2006:31–35; Serdjukova, 2013:54–57). Н.Ф. Кузнецова справедливо отмечала, что причины квалификационных ошибок могут лежать не только в плоскости правоприменения, но и в самом Уголовном кодексе, в котором имеются отдельные случаи пробельности, избыточности норм, а также их неточности или устарелости (Kuznesova, 2007:33).

Учитывая, что от «качества» уголовно-правовых запретов зависит эффективность противодействия соответствующему виду преступности не только в национальных границах, но и на международном уровне, существует острая потребность не только в выявлении недостатков законодательного определения торговли людьми, порождающих трудности правоприменения, но и в формулировке научно обоснованных предложений по их устранению, что и определяет цель настоящего исследования.

⁵ (До 2003 года в УК РФ была предусмотрена ответственность только за торговлю несовершеннолетними (ст. 152 УК РФ). В 2003 году было зарегистрировано 21 фактов торговли детьми).

⁶ (Until 2003, the Criminal Code of the Russian Federation stipulated liability only for trafficking in minors (Article 152 of the Criminal Code of the Russian Federation). In 2003, 21 facts of child trafficking were recorded).

Понятие торговли людьми

В Российской Федерации соотношение международно-правовых и внутрисударственных норм определяется ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Вместе с тем общая инкорпорация определенных международно-правовых норм в российскую правовую систему не отрицает необходимости принятия имплементационного законодательства в целях реализации тех международных договоров или отдельных договорных положений, которые не являются самоисполнимыми (Sakaeva, 2019:110–118).

Так, в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁷ закрепляется невозможность непосредственного применения судами РФ международных договоров, «нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом». Обязанность криминализации торговли людьми в национальном законодательстве государств-участников предусматривается ст. 5 Палермского протокола. С момента принятия указанного документа более 100 государств приняли новые или усовершенствовали уже имеющиеся нормы национального законодательства о противодействии торговле людьми (Gallagher, 2009:813).

В Российской Федерации до 1995 года отсутствовали нормы, предусматривающие уголовную ответственность за торговлю людьми. Впервые наказание за торговлю, причем только несовершеннолетними, было предусмотрено в ст. 125², которая была включена в УК РСФСР Федеральным законом от 7 марта 1995 года № 28-ФЗ⁸.

В принятом в 1996 году Уголовном кодексе РФ также содержалась статья, относящая к преступным деяниям только торговлю несовершеннолетними (ст. 152⁹), и лишь в связи с подписанием Российской Федерацией Палермского

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

⁸ Федеральный закон от 7 марта 1995 года № 28-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 11. Ст. 939.

⁹ Диспозиция ст. 152 УК РФ предусматривала ответственность за куплю-продажу несовершеннолетнего либо совершение иных сделок в отношении несовершеннолетнего в форме его передачи и завладения им.

протокола¹⁰ (Палермский протокол был ратифицирован Россией 26 мая 2004 года¹¹), УК РФ в 2003 году был дополнен ст. 127¹ «Торговля людьми». Одновременно законодатель исключил из УК РФ ст. 152, так как новая норма относилась совершение сделок в отношении несовершеннолетнего к числу квалифицирующих признаков (п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ), влекущих более строгое наказание.

Международная дефиниция торговли людьми конкретизирует действия, образующие соответствующее криминальное деяние — «осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо»¹² (ст. 3 Палермского протокола).

Определяя торговлю людьми как «куплю-продажу человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение» (ч. 1 ст. 127¹ УК РФ), российский законодатель «заложил» в рассматриваемое понятие отсутствующие в международной дефиниции действия в виде купле-продажи и иных сделок в отношении человека. Такое законодательное решение ученые объясняют стремлением облегчить толкование новой нормы на практике, формирование которой было заложено ранее действовавшей ст. 152 УК РФ. (Inogamov-Negaj, 2005:45–47; Rarog, Hellmann, Golovnenkov, 2008:20–26). Закрепление же в первоначальной редакции ст. 127¹ УК РФ, в числе обязательных субъективных признаков (в отличие утратившей силу ст. 152 УК РФ) цели эксплуатации человека, фактически привело к декриминализации сделок, предметом которых выступал несовершеннолетний, так как при покупке ребенка (особенно младенца) установить и доказать цель эксплуатации практически невозможно (Ustinova, Izmajlova, 2005:17–21; Mizulina, 2006:45). Примером тому служит вызвавший в 2006 году широкий общественный резонанс приговор в отношении Л. Вержбицкой, которая покупала младенцев у матерей, решивших прервать

¹⁰ Палермский протокол был подписан от имени Российской Федерации 12 декабря 2000 года. См.: Распоряжение Президента РФ от 9 декабря 2000 года № 556-рп «О подписании Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 50. Ст. 4894.

¹¹ Федеральный закон от 26 апреля 2004 года № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 18. Ст. 1684.

¹² Дословное определение содержится и в Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми (CETS № 197) (Варшава, 16 мая 2005 года) 2005 года // СПС «КонсультантПлюс»

беременность либо отказаться от новорожденного ребенка, для последующей продажи их бездетным семейным парам из Германии.

Несмотря на то, что «продавец» (Л. Вержбицкая) передала ребенка в собственность покупателям — гражданам Германии, а «покупатели» уплатили за товар (новорожденный и комплект поддельных документов для пересечения государственной границы) денежную сумму в размере 25 тысяч долларов, по всем правилам гражданско-правовой сделки ее заключение предваряло подробное описание свойств и качеств «живого» товара. Действия Л. Вержбицкой были квалифицированы только по статьям, карающим за подделку документов (ст. 327 УК РФ) и самоуправство (ст. 330 УК РФ), за что ей было назначено наказание в виде штрафа в размере 350 тысяч рублей¹³.

Учитывая, что по содержанию ст. 127¹ УК РФ не обеспечивала противодействие торговли детьми и не соответствовала международным стандартам в области защиты детей, в 2008 году в нее были внесены изменения¹⁴, исключившие цель эксплуатации в отношении действий, образующих куплю-продажу и иные сделки (дополнивших диспозицию указанной нормы) (Gammaev, 2011:132–135).

В отличие от международной дефиниции торговли людьми, конкретизирующей способы воздействия на жертву (угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод), отечественное понятие не включает средства воздействия на жертву в число обязательных характеристик торговли людьми, относя их к числу признаков, влекущих более строгое наказание (п. «в», «е», «е» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ). Такой подход не только не противоречит требованиям международных стандартов, но и, следуя российской правовой традиции, демонстрирует вполне оправданную с социально-криминологической позиции тенденцию дифференциации ответственности за преступления, совершаемые наиболее опасными способами (Pudovochkin, 2007:103–108; Inogamov-Negaj, 2005:45–47). Отказ российского законодателя от конкретизации способов в определении торговли людьми позволяет в рамках одного состава установить уголовную ответственность и за торговлю взрослыми и несовершеннолетними без дополнительных оговорок, которые содержатся в п. «с» ст. 3 Палермского протокола¹⁵.

¹³ См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 430557-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁴ Федеральный закон от 25 ноября 2008 года № 218-ФЗ «О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 48. Ст. 5513.

¹⁵ с) вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются «торговлей людьми» даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия, указанных в подпункте (а) настоящей статьи.

Таким образом, национальное определение торговли людьми в целом отражает содержание международной дефиниции, включая две самостоятельные группы деяний:

- 1) купля-продажа человека или иные сделки в отношении человека;
- 2) вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека, совершаемые с целью эксплуатации.

Однако многие представители уголовно-правовой науки (Rarog, Hell'mann, Golovnenkov, 2008:20–26; Alihadzhieva, 2006:31–31; Serdjukova, 2013:54–57) задают резонный вопрос об обоснованности законодательного решения объединить в одной статье ответственность и за сделки в отношении человека, и за содействующее им поведение. Такой подход не только влечет нарушение правил юридической техники, так как название ст. 127¹ УК РФ намного уже ее содержания, но и «уравнивает» разные по степени общественной опасности деяния. Признавая, что действующая редакция ст. 127¹ УК РФ, написанная по международным (а фактически — по англосаксонским) образцам, необоснованно стирает границы между стадиями преступной деятельности, мы не усматриваем значимой практической пользы в реализации высказываемых в доктрине уголовного права предложений законодательного выделения действий, «сопутствующих» сделкам (вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека, совершаемые с целью эксплуатации), в отдельный состав преступления «Содействие торговле людьми» (Pudovochkin, 2007:103–108 Alihadzhieva, 2006:31–31; Serdjukova, 2013:54–57). Реализация указанного предложения может повлечь на практике необоснованное удвоение ответственности торговцев людьми, так как их нужно будет привлекать и за сделку, и за предшествующие ей формы криминального деяния как за два самостоятельных преступления, что вряд ли будет соответствовать принципу справедливости (ст. 6 УК РФ). На наш взгляд, решать указанную проблему нужно не путем закрепления двух составов преступлений, содержащих дублирующие квалифицирующие признаки, а путем законодательного разделения ответственности за сделки в отношении человека и содействующие им формы поведения в рамках одной нормы (ст. 127¹ УК РФ), но в разных частях, что в условиях разного объема наказуемости деяний позволит сэкономить правовой материал без ущерба для нормативной определенности уголовно-правового запрета.

Цель эксплуатации человека как обязательный признак торговли людьми

В соответствии со ст. 3 Палермского протокола эксплуатация человека включает как минимум эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. В российском законодательстве под эксплуатацией человека понимается ис-

пользование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние (п. 2 Примечания к ст. 127¹ УК РФ).

Несмотря на схожесть указанных определений, можно выделить следующие ключевые отличия.

1. Российский законодатель относит «извлечение органов»¹⁶ не к числу альтернативно-конструктивных форм эксплуатации потерпевшего (как это предусмотрено в международной дефиниции), а к числу признаков, влекущих более строгое наказание (п. «ж» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ), что обусловлено «включением» в понятие торговли людьми действий, связанных с куплей-продажей, и иных сделок в отношении человека, не требующих установления цели эксплуатации.

2. Отечественное определение эксплуатации человека раскрывается посредством альтернативно-закрытого перечня соответствующих форм использования потерпевшего. Международная же дефиниция носит альтернативно-открытый характер описания соответствующих деяний (Палермский протокол, закрепляет выражение «как минимум»).

Имеющиеся расхождения нельзя рассматривать как несоблюдение Россией требований международного договора, так как в национальном законодательстве должен быть отражен смысл Палермского протокола, а не «фактические формулировки», используемые в нем¹⁷.

Однако российское определение, на наш взгляд, не является безупречным. Так, используемый законодателем альтернативно-закрытый способ описания эксплуатации человека приводит к тому, что некоторые существующие формы (например, эксплуатация человека в качестве попрошайки, использование в вооруженных конфликтах) и вновь появляющиеся способы использования людей «выпадают» из этого понятия, позволяя виновным избежать уголовного преследования.

А определение цели изъятия у потерпевшего органов или тканей в числе квалифицирующих, а не конструктивных признаков актуализирует на практике вопрос о возможности вменения соответствующего признака сторонам криминальной сделки, так как «потребителем» соответствующих «услуг» жертвы торговли людьми чаще становится не лицо, непосредственно изымающее органы или ткани, а лицо, использующее их для себя или других лиц (Pudovochkin, 2007:103–108). Решить указанную проблему можно было бы посредством расширительного толкования соответствующих положений уголовного закона на уровне Пленума Верховного Суда РФ. Однако в принятом 24 декабря 2019 года

¹⁶ До изменений, внесенных в ст. 127¹ УК РФ Федеральные законы № 73-ФЗ от 21.07.2004.

¹⁷ Руководства для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней. Нью-Йорк, 2004. С. 296.

Постановлении № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»¹⁸ (далее — Постановление) высший судебный орган не уделил внимание соответствующему квалифицирующему признаку.

На наш взгляд, в разъяснениях в рамках анализируемого обстоятельства нуждаются и вопросы квалификации действий виновных, связанных с изъятием и последующим использованием органов и тканей потерпевшего. Соответствующие разъяснения могут быть изложены в следующей редакции:

«По пункту «ж» части 2 статьи 127¹ УК РФ надлежит квалифицировать действия, относящиеся к торговле людьми, совершенные в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей, причем не только для трансплантации, но и для других целей (экспериментов, научных опытов, ритуальных обрядов, каннибализма и т.п.). Указанный квалифицирующий признак следует вменять не только лицу, приобретающему потерпевшего в указанных целях, но и лицу, его передающего, при условии, что оно достоверно знало, что после совершения сделки с потерпевшим будут совершены действия, направленные на изъятие органов и тканей. В тех случаях, когда изъятие органов и тканей потерпевшего будет образовывать самостоятельный состав преступления, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 127¹ и 111 или 105 УК РФ».

Многие ученые связывают проблемы определения ключевых понятий, образующих содержание торговли людьми с трудностями их перевода на русский язык (Bukalerova, Atabekova, Simonova, 2015:25–27). Стремление российского законодателя максимально придерживаться международной формулировки приводит к нарушению правил юридической техники. Так, используя буквальный перевод понятия «эксплуатация человека», законодатель предусмотрел в нем словосочетание «иные формы сексуальной эксплуатации» (т.е. понятие раскрывается через понятие), а закрепление термина «услуги» в скобках к словосочетанию «рабский труд» свидетельствует о синонимичности соответствующих понятий. С точки же зрения русского языка несочетаемость слов «рабская услуга» очевидна, поскольку услуга означает действие, приносящее помощь, пользу другому, а равно свободное волеизъявление, добровольное согласие на ее оказание просителю (Ushakov, 2000:137).

Продолжая характеристику понятия «эксплуатация человека», следует обратить внимание на то, что в российском законодательстве предусмотрена указанная дефиниция и применительно к детям. В соответствии с абз. 12 ст. 3 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 года № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Российская газета. 31.12.2019. № 296.

ребенка в Российской Федерации»¹⁹ эксплуатация детей определена как использование занятия проституцией несовершеннолетними и иные формы их сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги) несовершеннолетних, подневольное состояние несовершеннолетних, незаконное изъятие у несовершеннолетних органов и (или) тканей, незаконное усыновление (удочерение) несовершеннолетнего из корыстных побуждений. Не вдаваясь в полемику по вопросам обоснованности закрепленных в законе форм использования ребенка и нарушения системности в регулировании базового понятия «эксплуатации», следует указать, что Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. обязывает государства принимать все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды *в любых целях* и в любой форме. В принятом для достижения целей этой Конвенции Факультативном протоколе, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 года²⁰, торговля детьми рассматривается как любой акт или сделка, посредством которых ребенок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение. И ни о какой цели эксплуатации речи в ней не идет. Изложенное определяет потребность приведения соответствующего понятия в соответствие с международными актами.

Учитывая различные подходы к определению «торговли людьми» и «торговли детьми» в международном праве, необходимость обеспечения исполнения повышенных гарантий безопасности ребенка, продиктованных международными стандартами²¹, многие отечественные ученые предлагают криминализировать торговлю детьми в качестве самостоятельного состава преступления (Alihadzhieva, 2006:31–35; Sakaeva, 2019:110–118; Ustinova, Izmajlova, 2005:17–21). В целях создания условий для дифференциации уголовной ответственности виновных в торговле детьми ряд исследователей предлагают закрепить в новой норме признаки, влекущие более строгое наказание, например, характеризующие возраст потерпевшего (младенец, малолетний, несовершеннолетний), а также субъекта преступления (совершение преступления родителем или иным лицом, ответственном за воспитание ребенка, и т.д.) (Pudovochkin, 2007:103–108).

На наш взгляд, учитывая установленные в УК РФ более строгие санкции за посягательства на свободу несовершеннолетнего (п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ)

¹⁹ Указанное определение, равно, как и понятие «торговля детьми» было закреплено в 2013 Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 2013. № 148. Ст. 1666.

²⁰ Ратифицирован Российской Федерацией 7 мая 2013 года.

²¹ К соответствующим документам следует отнести не только Палермский протокол, но и Конвенцию о правах ребенка 1989 г., Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г., Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми 2005 г. и др.

и «резервы» обстоятельств, отягчающих наказание (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ), на сегодняшний день нет острой необходимости реализации указанных предложений. Выделение торговли несовершеннолетними в качестве специального состава преступления не только повлечет дробление норм, по сути предусматривающих ответственность за одно и то же деяние, но и поставит перед правоприменителем вопросы при их реализации. Например, установив единый умысел на совершение сделки в отношении матери с малолетним ребенком, может возникнуть вопрос об обоснованности вменения совокупности общей и специальной норм. Используемая на сегодняшний день законодателем дифференциация уголовной ответственности за торговлю людьми посредством типичного и распространенного квалифицирующего признака, характеризующего возраст потерпевшего, является оптимальной. Внесение дополнений в УК РФ, обеспечивающих единообразное определение юридически значимой категории «эксплуатация детей», способствовало бы разрешению выявленной проблемы.

Проблемы, возникающие при реализации нормы о торговле людьми

Обозначенные редакционные изъяны в определении «торговли людьми» и «эксплуатации человека» породили в следственной и судебной практике трудности правоприменения. Так, закрепление в диспозиции ст. 127¹ УК РФ разных по смыслу альтернативных деяний, приравненных к торговле людьми, с выборочной конкретизацией субъективных признаков, дезориентирует правоприменителя при установлении признаков состава преступления. И несмотря на то, что цель эксплуатации человека напрямую не закреплена в отношении действий в виде «купли-продажи» и «иных сделок», правоохранительные органы, опасаясь за устойчивость своих решений, устанавливая ее, предъявляя обвинение по ст. 127¹ УК РФ²². Бремя доказывания указанной цели в отношении соответствующих действий было снято Пленумом Верховного Суда РФ, разъяснившим в п. 12 Постановления, что цель эксплуатации человека является обязательным признаком состава преступления только для таких действий, как вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение потерпевшего. Для купли-продажи или совершения иных сделок с человеком цель его эксплуатации обязательным признаком состава преступления не является, хотя и может преследоваться виновным лицом при совершении данных действий.

В указанном пункте нашел разрешение еще один значимый для квалификации вопрос, возникающий в первую очередь при определении вербовки, вопрос о согласии потерпевшего на его эксплуатацию и его передачу в качестве товара. Акцентируя внимание нижестоящих судов на том, что осведомленность потер-

²² См.: Справка Кемеровского областного суда от 1 сентября 2009 г. № 01-26/771 «О практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми (статьи 126, 127, 127 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

певшего о характере совершаемых с ним действий и его согласие на их совершение не влияют на квалификацию данных действий как торговли людьми, Пленум учел положения, содержащиеся в п. «б» ст. 3 Палермского протокола.

Отсутствие легального определения и сложности, возникающие у правоприменителя при конкретизации действий, образующих «куплю-продажу», «иные сделки», «вербовку», «перевозку», «передачу», «укрывательство», «получение», определяют исключительную практическую ценность указанных дефиниции данных Верховным Судом РФ в п. п. 12 и 13 Постановления.

Однако указанные разъяснения не снимают всех вопросов, которые возникают на практике. Так, заведомо незаконный характер сделок с «живым товаром» определяет криминальное содержание действий и продавца, и покупателя, актуализируя на практике вопрос о возможной совокупности ст. ст. 127¹ УК РФ в действиях лица, купившего, а в последующем продавшего одного и того же потерпевшего. Судебная практика идет по пути исключения множественности. Так, исключая из обвинительного приговора Н. один из составов, предусмотренный ст. 127¹ УК РФ, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала: «Осужденной Н. была совершена торговля в отношении одних и тех же потерпевших, купля и продажа состоялись фактически с минимальным разрывом во времени. При таких обстоятельствах суд необоснованно и искусственно разделил действия, связанные с куплей и продажей потерпевших, на два самостоятельных состава преступлений (в рамках каждой потерпевшей)»²³.

Вопросы о возможной совокупности ст. ст. 127¹ УК РФ, возникают и при уголовно-правовой оценке множества сделок (совершаемых между одними и теми же лицами) в отношении одного потерпевшего, например, аренды младенца, передающегося во временное владение для использования в процессе попрошайничества или девушки, передаваемой виновным для сексуальной или трудовой эксплуатации.

Учитывая, что в приведенном выше примере ключевую роль в уголовно-правовой оценке сыграл небольшой временной промежуток, прошедший с момента совершения первой и второй сделки (2 часа), можно предположить, что более значительный временной интервал между сделками не исключал бы в действиях покупателя-продавца совокупности ст. 127¹ УК РФ. Указанный вывод подтверждают и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, конкретизирующие момент окончания торговли людьми в форме купли-продажи и иных сделок — «фактическая передача и получение потерпевшего» (п. 14 Постановления). Совокупность исключается в случаях, когда все сделки в отношении одного потерпевшего охватываются единым умыслом виновного, так как содеянное будет образовывать единое продолжаемое преступление.

²³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.10.2008 // СПС «КонсультантПлюс».

Вербовка, как разновидность торговли людьми включает в себя ряд действий: поиск, отбор и прием по найму лиц для выполнения в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, оказания услуг либо осуществления иной деятельности, в том числе на территории иностранного государства, совершенные в целях дальнейшей эксплуатации вербуемого человека (абз. 2 п. 13 Постановления).

Согласно исследованиям, проведенным Ерохиной Л., существуют несколько способов вербовки женщин и девочек для занятия проституцией и в секс-индустрию зарубежных стран. Первый способ — это вербовка для местной и зарубежной проституции через газетные объявления о найме на работу, предлагающие женщинам и девушкам от 18 до 30 лет высокооплачиваемую и безопасную работу прислуги, стриптизерш, танцовщиц в ночных клубах и в фирмах досуга, места «неквалифицированных рабочих». Второй способ получил название «вторая волна», когда проданные женщины или девушки возвращаются домой, чтобы нанять на работу других. Третий способ вербовки осуществляется через публичные мероприятия, такие, как конкурсы фотографий или конкурсы красоты. Четвертый способ вербовки — откровенные объявления о найме на работу в качестве проституток и пятый — «брачные агентства» (Erohina, 2002:41–43).

Такое многообразие форм вербовки актуализирует на практике следующие вопросы. Во-первых, образуют ли торговлю людьми соответствующие действия виновного, совершаемые для целей эксплуатации потерпевшего самим вербовщиком. Отдельные ученые, ссылаясь на то, что вербовка, в которой участвуют лишь два человека — вербовщик и тот, кого вербуют, не является разновидностью сделки с человеком, так как завербованный не может быть предметом торговли с самим собой, исключают ст. 127¹ УК РФ (Serdjukova, 2013: 54–57). На наш взгляд, указанный подход не соответствует смыслу Палермского протокола, определяющего, что «вербовка может производиться тем же самым лицом, которое единолично эксплуатирует жертву, либо лицом, являющимся частью преступной сети, но одновременно участвующим в эксплуатации жертвы, либо индивидом, который является лишь одним из многих в сети торговли людьми, но не имеет отношения к стадии эксплуатации».

Во-вторых, распространяются ли на вербовщика правила об освобождении от уголовной ответственности, предусмотренные в п. 1 Примечания к ст. 127¹ УК РФ. Исходя из содержания вербовки, потерпевший дает согласие на эксплуатацию, что исключает добровольный характер освобождения жертвы, закрепленного в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности. Как справедливо отмечают многие ученые (Alihadzhieva, 2006:31–35; Serdjukova, 2013:54–57; Ustinova, Izmajlova, 2005:17–21), если завербованный не лишен свободы, то нет оснований говорить о добровольном его освобождении вербовщиком как условии освобождения от уголовной ответственности. Если жертва незаконно лишена свободы, то деяние вербовщика тем более

не отвечает требованиям уголовно-правовой нормы, изложенной в примечании, поскольку кроме торговли людьми наличествует состав преступления, предусмотренный ст. 127¹ УК РФ, что препятствует освобождению вербовщика от ответственности.

В-третьих, по каким признакам следует разграничивать вербовку в целях использования занятия проституцией другими лицами и вовлечение в занятие проституцией, предусмотренное ст. 240 УК РФ. В доктрине уголовного права в качестве основного критерия, по которому разграничивают составы преступлений, выделяют объект, определение которого напрямую зависит от цели. «Квалификация преступлений определяется постановкой цели — пишет А.И. Рарог, что позволяет сделать вывод о цели, как об ориентире, служащем своеобразным маяком в правоприменительной деятельности» (Rarog, 2011:143). А.В. Наумов указывает, что «вербовка человека в целях его сексуальной эксплуатации образует состав торговли людьми, если такое деяние сопряжено с посягательством на свободу соответствующего лица. Если вербовка человека для занятия проституцией (и согласие на это) не связана с лишением его свободы, содеянное следует квалифицировать по ст. 240 УК РФ» (Naumov, 2007:10–15). В случаях, когда указанные преступные деяния совершаются с применением насилия (п. «е» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 249 УК РФ), функцию разграничения будет выполнять цель насилия и ее соотношение с объектом соответствующего преступного деяния. «Если насилие сопряжено с лишением или ограничением свободы потерпевшего в целях его сексуальной эксплуатации, налицо состав преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ. В случае же когда насилие предполагает лишь физическое воздействие на потерпевшего с целью вовлечения его в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией, содеянное следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 249 УК РФ как вовлечение в занятие проституцией» (Naumov, 2007:10–15).

Закрепление указанных положений в Постановлении с конкретизацией фактических обстоятельств, по которым можно определить направленность умысла виновного (к числу которых можно отнести, например, возможность лица, вовлеченного в занятие проституцией, свободно передвигаться, прекратить заниматься данным видом деятельности; наличие контроля за доходами от проституции и принципы его распределения), предотвратило возможные ошибки в понимании и применении рассматриваемых составов преступлений.

Не менее сложным для правоприменителя является и установление такого признака торговли людьми, как «перевозка». При вменении данного деяния возникает вопрос о том, является ли обязательным сопровождение виновным потерпевшего в процессе перемещения. Так, Уссурийский городской суд Приморского края, соглашаясь с мнением государственного обвинителя, исключил из обвинения Х. перевозку человека, указав на то, что перевозка может осуществляться только в сопровождении виновного или других лиц. В ходе судебного разбирательства было установлено, что потерпевшие в аэропорту

г. Ташкента получали от соучастников Х. авиабилеты, после чего без сопровождения, самостоятельно на самолете прибывали в г. Хабаровск, где их и встречал Х²⁴.

Судебное толкование перевозки, данное в абз. 3 п. 13 Постановления, по сути совпадает с аналогичными определениями, данными Верховным Судом РФ применительно к другим категориям дел²⁵, однако оно не учитывает специфики перевозимого «предмета» (имеющего возможности самостоятельно передвигаться в пространстве), рассматриваемого состава преступления и требует конкретизации, как объективных признаков — обязательное или необязательное сопровождение виновным потерпевшего в процессе перемещения, так и субъективных — требуется ли осознание потерпевшим цели его перемещения²⁶.

Учитывая, что потерпевший сам способен перемещаться любым видом транспорта, понятие «перевозка» применительно к торговле людьми следует толковать более широко, допуская доставку перевозимого лица не только при условии сопровождения виновного, но и без такового. В последнем случае действия по перевозке могут выражаться в оформлении необходимых для перевозки документов (визы, заграничного паспорта, страховки и т.п.), приобретении потерпевшему проездных документов до места следования (куда потерпевший добирается самостоятельно), проводах — встрече потерпевшего. При этом не имеет значения, осознавал ли потерпевший, с какой целью его перемещают в пространстве, так как способ совершения преступления, а в данном случае это будет обман, не влияет на оценку содеянного.

Изучение судебных решений по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 127¹ УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что, устанавливая действия участников криминальной сделки, правоприменитель всегда определяет действия «продавца» как передачу, а «покупателя» — как получение человека. Исходя же из содержания анализируемой нормы, передача и получение человека являются самостоятельными преступными деяниями и не входят в действия сторон «сделки». Разъяснения, содержащиеся в абз. 4 п. 13 Постановления, ориентируют правоприменителя на самостоятельный характер соответствующих действий, входящих в содержание торговли людьми.

²⁴ Приговор Уссурийский городской суд Приморского края от 17.05.2015 г. по делу № 1-88/15 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ См., например: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

²⁶ Дополнительно следует отметить, что используемое в Палермского протоколе слово «transportation» может быть переведено на русский не только как «перевозка», но и как «транспортировка».

Определяя укрывательство (абз. 5 п. 13 Постановления), Пленум Верховного Суда РФ обоснованно указывает не только на физическое сокрытие потерпевшего от органов власти, родственников, заинтересованных лиц, но в качестве примера приводит другие формы поведения виновного, затрудняющие обнаружение потерпевшего — сообщение заведомо ложных сведений о личности или месте нахождения потерпевшего.

Заключение

Принятие в 2000 году Палермского протокола на международном уровне не только определило обязанности государств по противодействию торговле людьми, но и свидетельствует о признании глобального и универсального характера данной проблемы.

Закрепленные в российском законодательстве понятия «торговля людьми» и «эксплуатация человека» в целом отражают содержание международных дефиниции, но имеют некоторые расхождения, что не только не противоречит требованиям международных стандартов, но и, следуя отечественной правовой традиции, демонстрирует оправданную с социально-криминологической позиции тенденцию дифференциации уголовной ответственности.

Вместе с тем законодательное решение объединить в одной статье ответственность и за сделки в отношении человека, и за содействующее им поведение повлекло не только нарушение правил юридической техники, так как название ст. 127¹ УК РФ намного уже ее содержания, но и «уравнивает» разные по степени общественной опасности деяния. Законодательная дифференциация уголовной ответственности путем установления в рамках одной нормы, но в разных частях (с разным объемом наказуемости) ответственности за действия, содействующие криминальным сделкам, и сделки в отношении человека, с одной стороны, приблизит законодательное описание преступления к его фактической социальной природе, а с другой — обеспечит реализацию принципа справедливости.

Выявленные в ходе исследования редакционные изъяны в определении «торговли людьми» и «эксплуатации человека» породили в следственной и судебной практике множество вопросов, ряд из которых нашли разрешение в принятом 24 декабря 2019 года Пленумом Верховного Суда РФ Постановлении № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми».

В работе были затронуты лишь отдельные вопросы криминализации торговли людьми и проблемы, возникающие при реализации соответствующей уголовно-правовой нормы. Предложенные же пути их решения, предполагающие совершенствование механизма уголовно-правового регулирования в рамках нормотворческой и правоприменительной деятельности, направлены на повышение эффективности противодействия торговли людьми.

Библиографический список / References

- Albertin, C. (2019) *Preventing Human Trafficking and Smuggling of Migrants, Prosecuting Perpetrators, and Protecting Victims: With a Special Focus on the Work of the United Nations Office on Drugs and Crime*. Migration and Refugees: Global Patterns and Local Contexts. Nova Science Publ., pp. 13–32.
- Alikhadzhieva, I. (2006) Nedostatki zakonodatel'noi reglamentatsii ugovovno-pravovoi bor'by s trgovlei lyud'mi [Deficiencies in the legal regulation of the criminal law fight against human trafficking]. *Ugolovnoe parvo*. (5), 31–35. (in Russian).
Алихаджиева И. Недостатки законодательной регламентации уголовно-правовой борьбы с торговлей людьми // Уголовное право. 2006. № 5. С. 31–35.
- Alvari, H., Shakarian, P., Snyder, J.E.K. (2016) A non-parametric learning approach to identify online human trafficking. In: *Mao W., Wang G.A., Zhou L., Kaati L. (ed.) IEEE International Conference on Intelligence and Security Informatics: Cybersecurity and Big Data, ISI, 15 November 2016*, Tucson, United States. Article number 7745456., pp. 133–138, DOI: 10.1109/ISI.2016.7745456.
- Andrews, S., Brewster, B., Day, T. (2016) Organised crime and social media: Detecting and corroborating weak signals of human trafficking online. In: *Haemmerle O., Stapleton G., Zucker C.F. (ed) Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics)*. 5–7 July 2016, Annecy, France., pp. 137–150, DOI: 10.1007/978-3-319-40985-6_11.
- Bukalerova, L.A., Atabekova, A.A., Simonova, M.A. (2015) Revisiting implementation of provisions of the council of Europe Convention on protection of children against sexual exploitation and sexual abuse in the russian legislation. *Public International and Private International Law*. (6), 25–29. (in Russian).
Букалерова Л.А., Атабекова А.А., Симонова М.А. К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в российское законодательство // Международное публичное и частное право. 2015. № 6. С. 25–29.
- Cockbain, E., Bowers, K. (2019) Human trafficking for sex, labour and domestic servitude: how do key trafficking types compare and what are their predictors? *Crime, Law and Social Change*. 71 (1), 9–34, DOI: 10.1007/s10611-019-09836-7.
- Erohina, E. (2002) Torgovlya zhenshchinami: fenomen real'nyi ili nadumannyi? [Trafficking in women: a real or far-fetched phenomenon?]. *Torgovlya lyud'mi. Sotsiokriminologicheskii analiz [Human trafficking: sociocriminological analysis]*. Center for the Study of Transnational Crime and Corruption; Tyuryukanova E.V. (ed.). Moscow, Academia Publ., pp. 41–43. (in Russian).
Ерохина Е. Торговля женщинами: феномен реальный или надуманный? // Торговля людьми: социокримнологический анализ / Центр по изучению транснациональной преступности и коррупции; Под ред. Е. В. Тюрюкановой. М.: Academia, 2002. С. 41–43.
- Gallagher, A.T. (2009) Human Rights and Human Trafficking: Quagmire or Firm Ground? A Response to James Hathaway. *Virginia Journal of International Law*. 50 (1), 789–848.
- Gallagher, A.T. (2010) *The International Law of Human Trafficking*. Cambridge University Press.
- Gammaev, V.M. (2011) Osobennosti priznakov sub"ektivnoi storony trgovli lyud'mi [Features of the signs of the subjective side of human trafficking]. *Sovremennoe pravo*. (7), 132–135. (in Russian).
Гаммаев В.М. Особенности признаков субъективной стороны торговли людьми // Современное право. 2011. № 7. С. 132–135.

- Hathaway, J.C. (2008) The Human Rights Quagmire of "Human Trafficking". *Virginia Journal of International Law*. 49 (1), 1–59.
- Inogamova-Khegai, L.V. (2005) Human trafficking in Russian and international law. In: Razgil'diev B.T. (ed.) *Criminal law, penitentiary principles and their implementation: law-making, law enforcement levels: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference in 2 t. 28–29 March 2005*, Saratov, pp. 44–46. (in Russian).
Иногамова-Хегай Л.В. Торговля людьми в российском и международном праве // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 28–29 марта 2005 г., в 2 т. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева, Саратов, 2005. С. 44–46.
- Kostenko, N.I. (2016) The role of the global Community and Russia in counteracting human trafficking. *International Law and International Organizations*. (1), 28–40. (in Russian).
Костенко Н.И. Роль мирового сообщества и России в противодействии торговле людьми // Международное право и международные организации. 2016. № 1. С. 28–40.
- Kuznetsova, N.F. (2007) *Problemy kvalifikatsii prestuplenii [Crime qualification issues]*. Moscow, Gorodets Publ. (in Russian).
Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М.: Городец, 2007. 336 с.
- Mizulina, E.B. (ed.) (2006) *Doklad «O sostoyanii bor'by s trgovlei lyud'mi v Rossiiskoi Federatsii» [Report "On the status of the fight against trafficking in persons in the Russian Federation"]*. Moscow, available at: <http://www.spbredcross.org/images/docs/Human-trafficking-in-the-Russian-Federation.pdf>. (Accessed 02 March 2020). (in Russian).
Доклад «О состоянии борьбы с торговлей людьми в Российской Федерации» / под ред. Е.Б. Мизулиной. М., 2006. 160 с., available at: <http://www.spbredcross.org/images/docs/Human-trafficking-in-the-Russian-Federation.pdf>. (Accessed 02 March 2020).
- Mizulina, E.B. (2006) *Torgovlya lyud'mi i rabstvo v Rossii: mezhdunarodno-pravovoi aspekt [Trafficking in human beings and slavery in Russia: international legal aspect]*. Moscow, Jurist Publ. (in Russian).
Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. М.: Юрист, 2006.
- Naumov, A.V. (2007) Razgranichenie prestuplenii, predusmotrennykh st. st. 127.1 i 240 UK [Delineation of crimes under Art. Art. 127.1 and 240 of the Criminal Code]. *Zakonnost'*. (6), 10–15. (in Russian).
Наумов А.В. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. ст. 127.1 и 240 УК // Законность. 2007. № 6. С. 10–15.
- Nigmatullin, R.V. (2011) The United Nations as the coordinator of the efforts of the world community in the fight against human trafficking. In: Gornyak S. (ed.). *Prospective development of science and technology: materials of the VII International Scientific and Practical Conference*, pp. 69–75. (in Russian).
Нигматуллин Р.В. Организация Объединенных Наций как координатор усилий мирового сообщества в борьбе с торговлей людьми // Перспективные разработки науки и техники: материалы VII Международной научно-практической конференции / под ред. С. Горняка, 2011. С. 69–75.
- Pudovochkin, Ju.E. (2007) Otvetstvennost' za trgovlyu lyud'mi po rossiiskomu ugovnomu pravu [Responsibility for trafficking in persons under Russian criminal law]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie (Comparative Constitutional Review)*. (3), 103–108. (in Russian).
Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за торговлю людьми по российскому уголовно-праву // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 3. С. 103–108.

- Rarog, A.I. (2011) *Nastol'naya kniga sud'i po kvalifikatsii prestuplenii [Crime Qualification Judge Handbook]*. Moscow, Prospekt Publ. (in Russian).
Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М.: Проспект, 2011. 480 с.
- Rarog, A.I., Hell'mann, U., Golovnenkov, P. (2008) *Torgovlya lyud'mi v rossiiskom i nemetskom ugovolnom prave [Human trafficking in Russian and German criminal law]*. *Lex Russica*. (5), 78–83. (in Russian).
Рарог А.И., Хелльманн У., Головненков П. Торговля людьми в российском и немецком уголовном праве. *Lex Russica*. 2008. № 5. С. 78–83.
- Sakaeva, O.I. (2014) Implementation of international legal norms in the field of combating human trafficking in the Russian Federation. *Journal of Russian Law*. (2), 110–118. (in Russian).
Сакаева О.И. Реализация международно-правовых норм в сфере противодействия торговле людьми в Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 110–118.
- Serdyukova, E.V. (2013) *Osnovaniya osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti za torgovlyu lyud'mi [Grounds for exemption from criminal liability for trafficking in persons]*. *Zakonnost'*. (2), 54–57. (in Russian).
Сердюкова Е.В. Основания освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми // Законность. 2013. № 2. С. 54–57.
- Ustinova, T.D., Izmailova, I.D. (2005) *Stat'ya 127.1 UK RF: problemy primeneniya i zakonotvorchestva [Article 127.1 of the Criminal Code: problems of application and lawmaking]*. *Sovremennoe pravo*. (10), 17–21. (in Russian).
Устинова, Т.Д., Измайлова И.Д. Статья 127.1 УК РФ: проблемы применения и законотворчества // Современное право. 2005. № 10. С. 17–21.
- Vanyoro, K.P. (2019) 'Skeptics' and 'believers': anti-trafficking, sex work, and migrant rights activism in South Africa. *Gender and Development*. 27 (1), 123–137, DOI: 10.1080/13552074.2019.1570731.

Об авторе:

Скрипченко Нина Юрьевна — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова; 163002, Российская Федерация, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17.

ORCID ID: 0000-0003-2445-2231, SPIN-код: 9849-8083

e-mail: n.skripchenko@narfu.ru

About the author:

Nina Yu. Skripchenko — Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov; 17 Severnaya Dvina Embankment str., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0003-2445-2231, SPIN-code: 9849-8083

e-mail: n.skripchenko@narfu.ru